

налетел Русский отряд, разбил их полчище и преследовал их в продолжение целого дня. Между тем Сапелин оставался в числе пленных. Татары своих убитых везли целый день с собою, а с наступлением ночи сбросили их в овраги. Только на третьи сутки татарский отряд достиг реки Донца, но здесь – 22 августа на него напал отряд Литовских Черкас под предводительством Грицько Торского. Благодаря этому, Сапелин и Жилин были отбиты у Татар, но двое их товарищей Корочанских детей боярских были уведены Татарами в их улусы.

Грицько Торский заботливо отнесся к судьбе несчастных раненых, он дал им лодку, на которой оба Григорий и Самойло доплыли по Донцу до Святогорского монастыря. В монастыре они пролежали две с половиною недели и дали о себе весточку в Корочу. Тогда за ними приехала из Корочи станица детей боярских и возвратила их на родину. Разумеется, такое спасение служилых людей израненных и мучимых можно назвать не иначе, как чудесным, редким спасением.

Григорий Жилин рассказал воеводе следующее. Стоял он с другими тремя своими товарищами детьми боярскими на отъезжей стороже, как вдруг рано на них напали неизвестно какие воинские люди: одни из них явились из лесу, другие из степи, началась схватка, в которой Жилин и Рогулин были взяты в плен. Других двух товарищей освободили Русские, прибежавшие на помощь. Обратившись в бегство, Татары бежали беспрерывно два дня и две ночи. На Донце его с Сапелиным отняли Черкасы и отправили в Святогорский монастырь, куда они плыли на лодке по Донцу три дня. Татары, говорившие по-русски, высказались пред обоими пленниками так:

– «Ныне у вас Царь новый (Алексей Михайлович) и нам ныне на Государевы украины *ходить вольно*, и мы будем нынешнего лета воевать Государевы украины большими людьми».

Дети боярские Сапелин и Жилин передали воеводе о